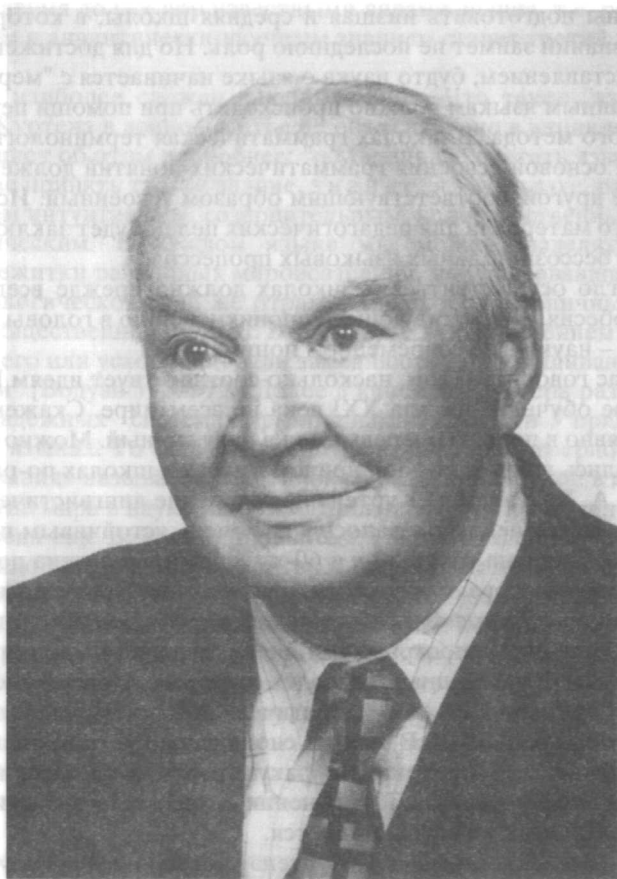

ПАМЯТИ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ЧЕШСКОГО УЧЕНОГО МИЛОША ДОКУЛИЛА*

Пятого июля 2002 года исполнилось девяносто лет со дня рождения выдающегося чешского лингвиста, патриарха современной дериватологии Милоша Докулила. По инициативе Лингвистического объединения Чешской республики, Пражского лингвистического кружка, а также Института чешского языка Академии наук Чешской республики в Праге состоялось чествование, в котором, помимо самого юбиляра, приняли участие его многочисленные коллеги, друзья, родные, ученики, почитатели в самом широком смысле этого слова. В церемонии участвовали и представители словацких лингвистов, в частности, директор Института языкознания имени Л. Штур в Братиславе С. Ондрейович, а также К. Бузашиова.

* Статья была написана по поводу девяностолетнего юбилея выдающегося чешского ученого Милоша Докулила. Для широкой лингвистической общественности это радостное и знаменательное событие стало поводом выразить этому замечательному человеку глубокое уважение и восхищение. К сожалению, судьбе было так угодно, что 2 ноября 2002 года Милош Докулил ушел из жизни. У всех людей, знавших, искренне любивших и почитавших ученого, это вызывает чувства глубокой скорби и печали. И тем не менее нам бы не хотелось, чтобы данная статья стала некрологом. Думается, что более правильным было бы, воздавая дань светлой памяти ученого, оценить значимость его вклада в развитие современной лингвистической науки.

По счастливому стечению обстоятельств находилась в это время в Праге и я. Для меня это событие является особенно значимым, поскольку в моей профессиональной деятельности, да и в жизни вообще, М. Докулил занимает совершенно особое место. Среди российских лингвистов я, очевидно, лучше и ближе других знала этого замечательного человека, с которым меня связывали многолетние научные и дружеские узы. Наше знакомство с ним состоялось летом 1958 г. на Международном съезде славистов в Москве, когда я, тогда еще новоиспеченная аспирантка, осмелилась обратиться с просьбой о консультации к светилу современной богемистики. С тех пор и по сей день М. Докулил является для меня учителем, наставником, человеком не только гигантского интеллекта, энциклопедических познаний, но и высочайшей интеллигентности, человеком непоколебимых нравственных принципов.

Писать о личности такого масштаба, как профессор М. Докулил, непросто. С одной стороны, хочется избежать типичных для данного жанра публикаций панегирических стереотипов; с другой, чрезвычайно трудно полностью удержаться в рамках бесстрастной повествовательности, поскольку вклад ученого в современную лингвистику велик и многообразен, а обаяние его личности, его скромность, внутренняя утонченность и поэтичность не могут никого оставить равнодушным.

Современной науке М. Докулил известен прежде всего фундаментальными и новаторскими работами по словообразованию и теории номинации, вместе с тем круг его интересов, а, соответственно, и проблематика имеющихся публикаций, гораздо шире. Пожалуй, трудно назвать область языкознания, которая бы не привлекала его внимания, и где бы он не высказал множество свежих, оригинальных и глубоких идей.

Плодотворно развивая концептуальные положения Пражского лингвистического кружка, М. Докулил уделял большое внимание совершенствованию методики системно-функционального подхода, изучению как внутриуровневой, так и межуровневой языковой динамики и взаимоотношений, интересовала его и проблематика грамматических категорий (например, вид, модальность и т.п.). В поле его зрения находились и проблемы общего языкознания. Наряду с этим, его интересовала и широкая проблематика, связанная с изучением литературного языка, языковой культуры. По всем рассматриваемым вопросам ученый имел свою, глубоко продуманную и выверенную на конкретных языковых фактах позицию.

Созданная М. Докулилом системно-функциональная теория словообразования стала достоянием современной мировой дериватологии. Она детально апробирована не только на материале чешского языка. Целесообразность и продуктивность ее использования полностью подтверждена данными как славянских, так и неславянских языков.

О востребованности работ М. Докулила красноречиво говорит тот факт, что высказанные им идеи получили дальнейшее развитие в работах исследователей самых различных национальных научных школ и направлений. Этому немало способствовали многочисленные переводы его публикаций на славянские, а также западные языки. Можно лишь сожалеть о том, что в свое время не удалось (по не зависящим от нас причинам) осуществить перевод на русский язык его капитального труда "Tvoření slov v češtině 1. Teorie odvozování slov" [Dokulil 1962a] (имеется, впрочем, перевод данной книги на польский язык: M. Dokulil. Teoria derywacji. Wrocław-Warszawa etc., 1979). В настоящее время данная работа по сути является библиографической редкостью, поэтому российские читатели могут с ней ознакомиться исключительно опосредованно, через интерпретацию других исследователей.

Имя М. Докулила как классика современной дериватологии постоянно упоминается на всех словообразовательных конференциях, на заседаниях комиссии по изучению славянского словообразования при Международном комитете славистов, многократно звучало оно и на международном рабочем совещании в Инсбруке, организованном в апреле 2002 года директором Института славистики при Инсбрукском университете проф. И. Онхайзер, в связи с осуществлением международного

проекта "Сопоставление систем и функционирования современных славянских литературных языков. Номинация / Словообразование". Реализация этого проекта приурочена его координатором проф. Ст. Гайдой к Международному съезду славистов в Любляне. В 1994 г. в Праге по случаю 85-летнего юбилея ученого была проведена международная конференция на тему "Wortbildung: Theorie und Anwendung".

Уроженец Моравии М. Докулил через всю свою жизнь пронес трепетную любовь к родине, к дорогой его сердцу Моравии, ее поэтическому творчеству, народным песням, которые он не только прекрасно знал, но и великолепно исполнял. Впрочем, и Моравия, где длительное время учительствовали его родители, а затем и он сам, отвечала своему славному земляку любовью и признательностью. Так, в 1997 г. по случаю 85-летия М. Докулила жители его родных Цтидружиц присвоили ему звание почетного гражданина "за то многое, что он сделал для нашего прекрасного чешского языка, а также в других сферах человеческой жизни".

Он получил прекрасное лингвистическое образование (с двойной специализацией – богемистика и германистика) в университете Брно. Здесь он прошел школу у таких великолепных учителей, как философ, этик и социолог А. Блага, богемист Фр. Травничек, блестящий славист широкого профиля, а также богемист Б. Гавранек, германист А. Беер, этимолог и специалист по сравнительному языкознанию В. Махек, большое влияние на него оказал и Р. Якобсон, также преподававший в университете.

Особую роль в судьбе ученого сыграл академик Б. Гавранек – один из ярчайших представителей чешской лингвистики, Пражского лингвистического кружка. Рано распознав уникальность научного дарования М. Докулила, его научный потенциал, Б. Гавранек способствовал поездке своего любимого ученика в Данию, где он в течение 1936–1937 учебного года занимался в знаменитом центре глоссематики в Копенгагене. Здесь он познакомился с Л. Ельмслевым, В. Брэндалем, Г. Педерсеном, К. Барром и др. В семинаре В. Брэндала на протяжении двух семестров М. Докулил тщательно изучал книгу О. Есперсена "Analytic Syntax" (кстати, именно синтаксис, а не словообразование, был первой "грамматической" любовью юбиляра), принял он участие и в работе проходившего в Дании IV Международного лингвистического конгресса. Находясь в Дании, М. Докулил овладел датским и норвежским языками, впоследствии, в 1971 г., он перевел на чешский язык книгу Л. Ельмслева "Язык".

Будучи заботливым наставником молодого ученого Б. Гавранек привлек его в 1948 г. на работу в Институт чешского языка Чешской академии наук, прервав, правда, вопреки его желанию, успешную педагогическую деятельность в Моравии. В институте М. Докулил в основном занимался проблемами богемистики, не упуская, впрочем, из виду взаимосвязь чешского языка с другими славянскими, а также западноевропейскими языками. В 1952 г. он защитил диссертацию "Vyjadřování modálnosti v češtině" на звание доктора философии. Начиная с 1953 г., по поручению Б. Гавранека он стал разрабатывать концепцию чешского словообразования (кстати, именно Б. Гавранек был научным редактором ряда его фундаментальных публикаций, в частности, знаменитого цикла о словообразовании в чешском языке), ставшей впоследствии основой его знаменитой книги "Tvoření slov v češtině I. Teorie odvozování slov", за которую он в 1962 г. получил сразу ученую степень доктора наук, минуя степень кандидата наук. Практически одновременно он был награжден премиями ЧСАН, а также Литературного фонда.

В стенах Института чешского языка М. Докулил прошел весь путь своей научной карьеры – от научного сотрудника и заведующего сектором современного чешского языка до директора Института. В 2001 г. научная общественность Чехии отметила девяностолетний юбилей Канцелярии Словаря чешского языка (1911 г.), старейшего академического учреждения Чехии, на основе которого в 1946 г. и был образован Институт чешского языка. В честь этого события в сентябре 2001 г. была проведена научная конференция зарубежных и чешских богемистов под названием "Setkání s češtinou".

На протяжении ряда лет М. Докулил возглавлял научную коллегию по языкознанию Чехословацкой академии наук. В 1972 г. за заслуги в развитии науки Президиумом Чехословацкой академии наук он был удостоен почетной медали им. Й. Добровского. В 1991 г. М. Докулил избирается первым председателем возрожденного Пражского лингвистического кружка. Активное участие принимал он в целом ряде международных научных форумов, в том числе съездов славистов.

Несмотря на перипетии судьбы, длительные и тяжелые болезни его самого и его близких, творческие усилия М. Докулила вознаграждены сторицей. Однако его меньше всего заботило продвижение по карьерной лестнице, главным всегда было — постижение объективных научных истин, сохранение человеческого достоинства, верность высоким принципам морали и нравственности.

В поле зрения М. Докулила находятся разные аспекты богемистики: синтаксис, морфологические категории, глагол, имя существительное и пр. Анализируя список его публикаций, не трудно заметить, что центр тяжести интересов ученого хронологически смещается, он все время находится в поиске. Впрочем, несомненное тяготение к разработке проблематики словообразования, в самых различных ее аспектах, дало о себе знать довольно рано.

Рубежным в научном творчестве М. Докулила, на наш взгляд, является 1958 г., год проведения конференции "O vědeckém poznání soudobých jazyků". Обращает на себя внимание не только блистательный состав ее участников, но прежде всего широта и значимость рассматриваемой проблематики, специфика методологического подхода (чтобы не быть голословными, назовем лишь тематические направления конференции: Принципы научной грамматики и проблемы языковой системы; Проблемы языкового развития и роль изучения истории языка для научного познания современных языков; О соотношении между словом и предложением и проблематикой морфологии; Словообразование и словарный состав; Проблемы синтаксиса). Кстати, именно М. Докулил подводил итог дискуссии по вопросам словообразования.

Произнесенные на этой конференции доклады, не утратили своей актуальности и в настоящее время. Как подчеркнул в своем заключительном слове академик Б. Гавранек, задачей конференции было развернуть дискуссию по таким ключевым лингвистическим вопросам, как проблема системности в языке, вопросы исторического изучения, выявление системной организации современных языков. Предметом рассмотрения были и отдельные уровни языковой системы (морфологический, синтаксический, словообразовательный, лексический и т.п.). Как отметил Б. Гавранек, на конференции удалось акцентировать два принципа научного изучения языков: принцип эволюции, т.е. принцип исторический ("когда мы задаемся вопросом, что из чего возникло и почему это произошло?") и принцип взаимосвязи отдельных частей, компонентов языка и их подчиненности целому. Конференция показала важность научного исследования современных языков, поскольку именно современный язык (в отличие от языка предшествующих эпох) доступен изучению во всей своей комплексности и гомогенности. Особое значение придавалось выявлению принципов системной организации языка, его внутренней динамики, в частности, тому, что "язык находится в постоянном движении, в нем нет равновесия, в языке всегда имеются явления устаревающие, отмирающие и явления новые, наступающие. Взаимоотношение этих двух пластов составляет суть современного состояния языка. При интерпретации современного языка необходимо учитывать результаты его развития" [Navránek 1958: 283]. Не трудно заметить несомненную преемственность концепции конференции по отношению к Пражскому лингвистическому кружку.

На конференции М. Докулил выступил с тремя проблемными докладами: "О характере взаимоотношения между словом и понятием, предложением и мыслью"; "К основным проблемам словообразования"; "По поводу так называемой семантической и грамматической структуры предложения" (последний совместно с Фр. Да-

нешом). Напомним, что к этому времени ученый вплотную занимался разработкой словообразовательного проекта.

Говоря о специфике научного подхода, характерного для М. Докулила, очевидно, важно назвать следующее:

- сочетание развитого абстрактного, теоретического мышления, дедуктивного подхода¹ и подхода индуктивного, основывающегося на великолепном владении языковым материалом, вкусе и умении с ним работать². Именно поэтому для М. Докулила более предпочтительным всегда было пражское, системно-функциональное направление структурализма в отличие от структурализма глоссемантического, характеризующегося большей формализацией подхода к языковым явлениям.

- последовательный системно-функциональный подход к языковым явлениям, учет их многосторонних внутриязыковых взаимосвязей

- внимание к проявлениям языковой динамики

- осмысление закономерностей строения и функционирования чешского языка в контексте не только внутриязыковых, но и межъязыковых взаимосвязей, т.е. в сопоставлении как с близкородственными, так и неродственными языками. Этому способствовало прекрасное знание немецкого и скандинавских языков (ср., в частности, его раннюю статью [Dokulil 1941]), а также языков славянских, в том числе и русского³. Именно привлечение данных близкородственных языков, по мнению ученого, было наиболее перспективным для развертывания сопоставительных исследований (ср. его программную статью [Dokulil 1963]).

В связи с последним вспоминается, с какими большими надеждами (к сожалению, им не довелось сбыться) участники международного симпозиума по сопоставительному изучению славянского словообразования, проводимого в Москве в декабре 1984 г. в рамках международного проекта, ожидали приезда М. Докулила (опубликованы были тезисы его доклада, соответственно статья была включена в коллективную монографию [Dokulil 1984; 1987]). На этом симпозиуме дериватологи разных стран единодушно отмечали, что в работах М. Докулила филигранный анализ структуры слова органично сочетается с глубоким теоретическим, системно-функциональным осмыслением языковых фактов, с восхищением и уважением они говорили о значимости его работ, их влиянии на развитие научной мысли. Участники симпозиума, положившего начало реализации многолетнего международного проекта по сопоставительному изучению славянских языков, направили М. Докулилу благодарственное письмо.

Нельзя не отметить, что М. Докулила связывали тесные контакты с учеными нашей страны, где у него есть ученики и прямые продолжатели его идей. Он внимательно следил за развитием российской науки. Развернутая рецензия была, например, им написана (совместно с Н. Свозиловой) на коллективную монографию о теории номинации [Dokulil 1980], а также на другие работы. Заметим, что ряд статей М. Докулила был переведен на русский язык. Назовем лишь новаторскую статью "К вопросу о

¹ Не случайно, к числу пристрастий М. Докулила во время гимназического обучения относились, помимо латыни и чешского языка, математика, начертательная геометрия, химия и естествознание.

² М. Кнаппова [Knapková 1997] вспоминает, что после поступления на работу в Институт чешского языка ей пришлось по поручению М. Докулила в течение первого года тщательно выверять по пятитомному чешско-немецкому словарю Й. Юнгмана (1835–1839 гг.) каждое существительное, приводимое во втором томе капитального труда по чешскому словообразованию. Это было необходимо для выявления словообразовательной динамики.

³ Примечательно, что М. Докулил входил в число авторов Настольной грамматики русского языка для чехов [Příruční mluvnice ruštiny 1961]. Выступил он и в роли переводчика книги А.С. Чикобава "Введение в языкознание" [Dokulil 1956a].

морфологических противопоставлениях", опубликованную в сборнике "Языкознание в Чехословакии" в 1978 г.

Важной особенностью М. Докулила как ученого был критический анализ тех или иных, в том числе и весьма распространенных и авторитетных научных концепций. Чуждый гипертрофированного авторского тщеславия, он мог направлять критическое "жалю" и на собственные утверждения⁴, в особенности, если они, по его мнению, вступали в противоречие с реальными языковыми фактами. Блестящим образцом критического разбора является новаторская статья "K otázce morfologických protikladů" [Dokulil 1958], посвященная трактовке Р. Якобсоном морфологических оппозиций. Впоследствии она вышла на русском и английском языках [Докулил 1978; Dokulil 1994]. Для иллюстрации процитируем фрагмент из названной статьи М. Докулила (перевод В.Ф. Васильевой): "Идея о системном характере языка настолько овладела языковедческим мышлением, что сегодня вряд ли найдется исследователь, который бы отрицал ее. Однако, несмотря на общее согласие, нет полного единства по вопросу о том, в чем заключается системный характер языка" [Dokulil 1958: 88] и далее "Мы не хотели умалить заслуги Р. Якобсона в создании общей теории морфологических систем. Однако эта концепция возникла на базе хотя и близкого, но другого языка – русского. Несмотря на обширные познания автора в области различных языков мира, его выводы неизбежно неполны. В том, что эту изящную и внушительную концепцию нельзя безоговорочно, не прибегая к искажению фактов, переносить на чешский язык, нас убеждает материал чешской морфологии, частично нами продемонстрированный. Хотя наша попытка проверить теорию, которой мы сами на протяжении десятилетий с успехом пользовались как в научной, так и в педагогической практике, и особенно в плане ее популяризации, превратилась в критику ее абсолютной значимости, она ни в какой мере не поколебала нашу убежденность в системном характере языка и в том, что асимметрические противопоставления являются одним из главных принципов построения языковых систем" [Там же: 118].

Критически относился М. Докулил к отождествлению синтаксических и словообразовательных структур – поводом для этого послужили многочисленные работы польских лингвистов, развивающих концепцию В. Дорошевского [Dokulil 1962b].

Твердую позицию занимал ученый в полемике по вопросам о нулевом суффиксе, конверсии и пр. Важно подчеркнуть, что при рассмотрении всех спорных вопросов он последовательно учитывал системные языковые закономерности.

Важнейшим трудом М. Докулила, не имеющим аналога в мировой дериватологической литературе, является упоминавшаяся нами выше книга "Tvoření slov v češtině. 1. Teorie odvozování slov" [Dokulil 1962a]⁵. К написанию этого труда он подходил со всей присущей ему обстоятельностью и ответственностью, тем более, что в это время словообразование было одной из наиболее "отстающих" областей языкознания, отсутствовало четкое представление о правилах структурной сегментации слова, синтезе словообразовательного материала и т.п.

Выходу книги предшествовало постепенное определение контуров исследуемого феномена, наиболее приемлемого методологического подхода. Велась и длительная предварительная разработка отдельных фрагментов словообразовательной системы (см. в этой связи принципиально важную статью "Některé typy názvů osob podle činnosti v českém jazyce" [Dokulil 1956b]). Не можем не отметить, что работа над дан-

⁴ Приведу в качестве примера маленький эпизод, касавшийся меня лично. Во время одного из сугубо частных посещений мною М. Докулила он заметил, что я, говоря по-чешски, слишком часто и не всегда адекватно употребляю разговорную частицу "но". По прошествии года в той же ситуации он сказал: «В прошлый раз я сделал тебе замечание об употреблении тобой "но". Ты знаешь, я понаблюдад и понял, что был неправ».

⁵ См. рецензию [Нещименко 1962].

ным проектом – а как мы уже говорили выше, речь шла именно о многолетнем проекте – проходила для ее автора в чрезвычайно тяжелых условиях ухудшения его состояния здоровья, продолжительного пребывания в санаториях и т.п.

По своему замыслу фундаментальный труд М. Докулила должен был представлять собой теоретическое введение к четырехтомному описанию системы словообразования современного чешского языка. К сожалению, этот замысел, как мы скажем ниже, был осуществлен лишь отчасти. Тем не менее без всякого преувеличения можно сказать, что М. Докулил явился создателем чешской словообразовательной школы, к трудам которой обращаются дериватологи разных стран. Данный новаторский труд не утрачивает своей значимости и поныне. О его масштабности красноречиво говорит уже набор рассматриваемых в нем ключевых аспектов: Словообразование в генетическом и функционально-структурном понимании и место науки о словообразовании в системе языкознания; Образование новых номинаций, его причины, социальные и языковые предпосылки; Проблема словообразовательной системы и ее описания.

М. Докулилу удалось создать целостное представление о словообразовательной системе, принципах ее организации и функционирования. При этом акцент в основном ставится на принципе синхронной (с учетом генетического фона) системно-функциональной интерпретации деривационных фактов. Внимание автора привлекают основные проблемы теории словообразования, в их числе такие вопросы, как методы изучения явлений словообразования, место словообразования в системе языка, сущность словообразовательного анализа и т.п. Вряд ли нужно специально доказывать, что речь идет о вопросах, имеющих принципиально важное значение для любого дериватолога.

Огромным вкладом книги М. Докулила является разработка понятия ономаσιологической категории и ее внутренней структуры (базис, признак, мотив), представляющего собой фундамент для словообразовательных категорий и являющегося вместе с тем в своем роде *Tertium comparationis* при сопоставительном изучении словообразования. Чрезвычайно важным является детальное рассмотрение проблемы словообразовательной продуктивности, имеющей большое значение для выявления динамики языка. Что касается последнего, то здесь представляется особенно важным разграничение системной и эмпирической продуктивности. Много нового внес автор в исследование вопроса о словообразовательных мотивировках, их направленности, соотносительной значимости, о морфонологических альтернативах. Принципиально важным является разграничение "образования" слова и его "оформленности", что весьма существенно для четкого уяснения сути генетического и синхронного подходов, этимологии и словообразования.

Работа М. Докулила способствовала выработке понятийно-терминологического аппарата современного словообразования (назовем лишь такие понятия, как "словообразовательный тип"; "словообразовательная категория", "способ словообразования" и т.д.), без чего невозможен корректный анализ языкового материала.

Прекрасно владея литературой вопроса, М. Докулил большое внимание уделял вкладу российских авторов в разработку словообразования.

Реализуя замысел создания фундаментального описания словообразовательной системы современного чешского языка, сотрудники Института чешского языка под руководством и при авторском участии М. Докулила опубликовали второй том Словообразования в чешском языке (под редакцией Фр. Данеша, М. Докулила, Я. Кухаржа; научный редактор – Б. Гавранек), посвященный описанию деривационной системы имени существительного ["*Tvoření slov v češtině. 2. Odvozování jmen podstatných*"]⁶. Работа выполнена на основе единой теоретической концепции, с учетом новейших достижений лингвистической науки. Подобная задача ранее никем не стави-

⁶ См рецензию [Нещименко, Широкова. ВЯ. 1969. № 6].

лась и не осуществлялась. Для данного тома М. Докулилом были написаны разделы: *nomina agentis*; *nomina actoris*; *nomina attributiva*, совместно с К. Гаузенблазом был написан раздел имен носителей отношения к субстанции. Данный труд убедительно показал, что предложенная М. Докулилом концепция отнюдь не является умозрительной, а прекрасно "работает" в материале.

Можно лишь сожалеть о том, что в силу внешних причин реализация проекта не была завершена. Это ничем не искупаемый грех по отношению к богемистике и мировой науке в целом, тем более, что практически был готов к печати третий том, написанный М. Докулилом и посвященный глагольному словообразованию. Материал по глагольному словообразованию в какой-то мере представлен в академической Грамматике чешского языка [Mluvnice češtiny. 1. 1986]. В этом труде М. Докулил участвовал и как научный редактор и как автор четырех разделов: Основные понятия морфологии и морфемики; Общее понимание словообразования; Переход слов в другие части речи; Оформленность остальных частей речи; Словообразовательная структура числительных, местоимений, предлогов, союзов, частиц и междометий.

Материалы четвертого тома капитального труда по словообразованию современного чешского языка ждут своего завершения и публикации.

В 1978 г. М. Докулил по семейным обстоятельствам прекращает работу в Институте чешского языка. Это, однако, не означает, что он прерывает свою интенсивную научную деятельность, она принимает лишь новые формы. Так, он участвует в создании фундаментальных трудов, таких, как упомянутая выше академическая Грамматика чешского языка. Им была написана статья для коллективного международного труда по сопоставительному изучению славянского словообразования, курируемом Институтом славяноведения РАН ["Структура постосновного словообразовательного форманта (к суффиксальной и безаффиксной деривации в славянских языках)"]. В 1996 г. вышел в свет учебник чешского языка для средних школ и вузов "Čeština. Reč a jazyk", для которого он написал раздел по словообразованию [Čechová M. a kolektiv autorů. 1996]⁷.

Несмотря на выраженный интерес М. Докулила к теоретическим проблемам языкознания, он уделяет большое внимание и практической деятельности по повышению языковой культуры, улучшению методики преподавания родного языка. Так, им было написано более 200 текстов радиопередач из цикла "Jazykovědný koutek", активно участвовал он и в работе Орфографической комиссии, входил в состав авторского коллектива Правил чешского правописания.

М. Докулил является автором большого количества учебников для средних школ, гимназий, а также для учителей. Некоторые из них неоднократно переиздавались. Важное значение он придавал своей деятельности в редколлегиях ряда чешских лингвистических журналов (прежде всего "Slovo a slovesnost"), многократно выступал с лекциями за рубежом (например, в Германии, Дании и т.д.).

Отдавая дань своей любви к педагогической деятельности (к сожалению, по состоянию здоровья ему пришлось отказаться от приглашения преподавать в Карловом университете в Праге), он по сути занимался этим всю свою жизнь, воспитывая своих учеников. Достаточно вспомнить проводимые им в Институте чешского языка семинары, во время которых наглядно проявлялись его педагогический дар, такт, умение выявить индивидуальность участников, специфику их подхода к обсуждаемой проблеме.

М. Докулил был строгим, внимательным и чрезвычайно доброжелательным учителем. Для своих учеников он всегда являлся образцом не только беззаветного служения науке, но и исключительной порядочности, скромности, великодушия. Это был наставник в полном смысле этого слова.

⁷ См. по этому поводу [Нещименко 2000].

Наверное, для ученого нет большего счастья, чем видеть, как его идеи продолжают свою самостоятельную жизнь в работах последователей, число которых, в частности, в России, очень велико. Его труды помогают воспитанию молодого поколения ученых, они широко используются при обучении студентов, подготовке аспирантов, при чтении лекций и спецкурсов.

Что касается меня, то я бережно храню в своем личном архиве его многочисленные письма, являющиеся подлинным образцом эпистолярного искусства, есть здесь и рукописи моих работ с его пометками, которые я не только тщательно штудировала, но и по возможности старалась реализовывать. Большой школой для меня всегда было выступление с докладами на заседаниях руководимого М. Докулилом сектора, на семинаре. Можно лишь сожалеть о том, что наши встречи в силу разных обстоятельств бывали эпизодическими и непродолжительными. Я безмерно благодарна М. Докулилу за поддержку моих работ по чешскому словообразованию [Dokulil 1962b], за анализ, хотя порой и с критическим комментарием, предложенных мною критериев продуктивности [Dokulil 1962a: 85–92]. Большой честью для меня был выход в Праге монографии "Очерк деминутивной деривационной системы в истории чешского литературного языка" [Нещименко 1980], которую М. Докулил не только рекомендовал к печати, но и выступил в качестве научного редактора, а также рецензента докторской диссертации на эту же тему. Приглашал он меня войти и в состав авторского коллектива труда по словообразованию. К сожалению, по внешним причинам этот замысел не был реализован.

И еще несколько слов, казалось бы, напрямую не связанных с научными достижениями М. Докулила. В атмосфере нарастания девальвации морально-этических ценностей сам факт существования таких уникальных людей, как профессор М. Докулил, с его жизненными принципами, ценностными критериями чрезвычайно важен и поучителен. Жизнь и творческий путь М. Докулила для нас, его современников, является дополнительным подтверждением того, что отнюдь не хлебом единым жив человек. Невзирая на все испытания и перипетии судьбы, ученый сумел не только достичь научных высот, но и сохранить себя как личность, устояв перед эфемерными карьерными и меркантильными соблазнами. Гуманист по своему характеру, он никогда не стремился к власти, не искал ее. В тех же случаях, когда этого не удавалось избежать, как это было, например, в политически сложный период с 1970 по 1972 гг., когда ему пришлось взять на себя обязанности по руководству Институтом чешского языка ЧСАН, он вел себя достойно, стараясь сохранить научные кадры, структуру лингвистических подразделений, никому не причинить зла. Порядочность, чувство собственного достоинства, высокая ответственность и бескорыстие, скромность и доброжелательность к людям, в том числе и к своим не всегда умелым ученикам, в М. Докулиле всегда сочетались с нетерпимостью к завистникам и интриганам. Он всегда бескомпромиссно отстаивал свою жизненную позицию, свои романтические идеалы. Не случайной поэтому была атмосфера любви и уважения, столь отчетливо ощущавшаяся во время чествования ученого в июне 2002 года на вилле "Ланна" на Праге.

Светлая память о Милоше Докулиле навсегда сохранится в сердцах его близких, друзей, учеников и продолжателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Докулил 1978 – М. Докулил. К вопросу о морфологических противопоставлениях. Критика теории бинарных корреляций в морфологии чешского языка // Языкознание в Чехословакии. Сборник статей 1956–1974 / Под ред. А.Г. Широковой. М., 1978.
- Нещименко 1962 – Г.П. Нещименко. ВЯ. 1962. № 5 – Рец.: М. Докулил. Теория словопроизводства.
- Нещименко, Широкова 1969 – Г.П. Нещименко, А.Г. Широкова. ВЯ. 1969. № 6 – Рец.: Словообразование чешского языка. Имя существительное. Т. 2.

- Нещименко 1980 – Галина П. Нещименко. Очерк деминутивной деривационной системы в истории чешского литературного языка (конец XIII–XX вв.) / Научн. ред. М. Докулил. Прага, 1980.
- Нещименко 2000 – Г.П. Нещименко. Несколько мыслей по поводу новых грамматик чешского языка // ВЯ. 2000. № 1.
- Čechová M. a kolektiv autorů 1996 – Čechová M. a kolektiv autorů. Čeština. Řeč a jazyk. Praha, 1996.
- Dokulil 1941 – M. Dokulil. Morfologické kategorie pasiva ve spisovných jazycích severských ve srovnání se spisovnou češtinou // Hrst studií a vzpomínek. Prof. dr. Ant. Beerovi jeho žáci. Brno, 1941.
- Dokulil 1956a – M. Dokulil. Čikobava A.S. Úvod do jazykovědy I. Praha, 1956.
- Dokulil 1956b – M. Dokulil. Některé typy názvů osob podle činnosti v českém jazyce (Činitelská jména tvořená příponami se základním -c-, -č-) // Naše řeč. 1956. № 3–4, 5–6.
- Dokulil 1958 – M. Dokulil. K otázce morfologických protikladů (Kritika předpokladu binárních korelací v morfologii češtiny) // Slovo a slovesnost. 1958. № 2.
- Dokulil 1962a – M. Dokulil. Tvoření slov v češtině 1. Teorie odvozování slov. Praha, 1962.
- Dokulil 1962b – M. Dokulil. Nová sovětská práce o tvoření slov v češtině // Slovo a slovesnost. 1962. № 2.
- Dokulil 1962c – M. Dokulil. K vzájemnému poměru slovo tvorby a skladby // Slavica pragensia. T. 4 (Havránkův sborník). 1962.
- Dokulil 1963 – M. Dokulil. Ke koncepci porovnávání charakteristiky slovanských jazyků v oblasti "tvoření slov" // Slovo a slovesnost. 1963. № 2.
- Dokulil 1980 – M. Dokulil. Významné sovětské dílo o teorii pojmenování (I) // Slovo a slovesnost. 1980. № 3; (II) – № 4.
- Dokulil 1984 – M. Dokulil. Структура постословного словообразовательного форманта (к суффиксальной и безаффиксной деривации в славянских языках) // Тезисы международного симпозиума (декабрь 1984). М., 1984.
- Dokulil 1987 – M. Dokulil. Структура постословного словообразовательного форманта (к суффиксальной и безаффиксной деривации в славянских языках) // Сопоставительное изучение словообразования славянских языков. М., 1987.
- Dokulil 1994 – M. Dokulil. On morphological oppositions // Praguiana 1945–1990 / Ed. by P.A. Luelsdorff, J. Panevová and P. Sgall. Amsterdam; Philadelphia, 1994.
- Havránek 1958 – B. Havránek. Závěrečný projev // O vědeckém poznání soudobých jazyků. Praha, 1958.
- Knappová 1997 – M. Knappová. Vzpomínka na časy slovo tvorby // Obsah – Výraz – Význam. Miloši Dokulilovi k 85. narozeninám. II. Praha, 1997.
- Mluvnice češtiny. I. 1986 – Mluvnice češtiny. Fonetika. Fonologie. Morfonologie a morfematika. Tvoření slov. Praha, 1986.
- Příruční mluvnice ruštiny pro Čechy I. 1961 – Příruční mluvnice ruštiny pro Čechy I. Hláskosloví a tvarosloví. Praha, 1961.
- Tvoření slov v češtině. 2. 1967 – Tvoření slov v češtině. 2. Odvozování podstatných jmen. Kolektiv autorů Ústavu pro jazyk český ČSAV. Praha, 1967.

Г.П. Нещименко